РАССВЕТ

П О Э З И Я

vol. 1

LER
MON
TOVA
PUBLISHING

2022

Рассвет. Поэзия. Vol. 1; Фото на обложке: Эмилия Агоруа.
Донецк: Lermontova publishing, 2022. — 140 с.

Все права защищены. Настоящая книга, целиком или частично не может быть воспроизведена никакими средствами, включая электронные, фотографические, звукозаписывающие или любыми другими средствами передачи информации без разрешения издателя.

РАССВЕТ

П О Э З И Я

vol. 1

8 Алёна МОРОЗОВА

17 Алина КУЛИК

30 Алёна ОБЕРЕМКО-РАЗГОНЯЕВА

43 Дмитрий ВАНДЕР

51 Сергей БОЖКО

62 Юлия ЗАКИРОВА

68 Анна МУРАНОВА

75 Марина ОЛЕШКО

81 Наталья ЛАВРЕНТЬЕВА

86 Галина СЕКЕРИНА

92 Ксения ПЕКАРСКАЯ

102 Светлана АЛЬКИНА

119 Анна СЫРОМЯТНИКОВА

124 Дарья КОЛОТИЙ

136 Настасья БЕЦОНИС

145 Наталья КУРОЧКИНА

161 Елена АЛЬМАЛИБРЕ

168 Елена ГУРТОВЕНКО

173 Галина СТРУЧАЛИНА

181 Виктория ЦЫПЛЕНКОВА

191 Юлдуз АХМЕТОВА

196 Татевик МХИТАРЯН

206 Евгений ВИЛЬ

212 Роза ЛЕРМОНТОВА

Алёна
МОРОЗОВА

г. Донецк

***

мы надеемся жить
и в лучшее
верить слепо
и до конца.

точно знаем,
что там, за тучами —
светит яркая
нам звезда.

что поможет нам всем
не сдаться.
что поможет прожить весь
век.

словно нечего вовсе
бояться.
словно счастлив всегда
человек.

***

ты
мой
свет.

самых далёких планет.
самых далёких миров.
самых восторженных слов.

ты
мой
день.

самый счастливый из всех.
самый любимый из тех,
где не находится слов.

ты
мой
рай.

самый уютный, живой.
и бесконечно большой.
остров, в котором я есть.

может, хорошая весть,
мир обретёт и удачу?

может, мы счастье и дальше
век за собой пронесём?

я бесконечна, а значит —
сердце большое моё,

век о тебе вспоминая,
что-то о жизни узнает.

и на рассвете вставая,
ты улыбнёшься опять.

и обретая всю радость,
снова захочешь понять

за-ко-но-мер-ность открытий,
и мимолётность событий,
и быстротечность любви.

только
живи.

***

нас с тобой рисовали днями
и придумывали весной.
в целом мире никто не знает,
почему мы вдвоём с тобой.

а мне кажется, заслужили,
а мне думается — сбылось.
через сотни шагов и мили,
как нам порознь-то жилось?

мы с тобой друг у друга — счастье
перепробовали стократ.
мы искали похожей масти,
возвращались всегда назад.

не любили и не понимали,
как же может, порой, везти.
нам однажды двоим сказали:
«вы попробуйте. бог простит».

и отбросив былые страхи,
взявшись за руки, вдоль дорог,
мы ушли, разбросав рубахи,
с нами был только выдох — вдох.

тишина поселилась. счастье
улыбалось тихонько мне.
мы с тобой одинаковой масти,
мы с тобой заслужили вдвойне.

(как же здорово, что когда-то,
вдруг себе разрешив тебя,
оказалась я вновь богата,
потому что я вся — твоя.)

***

ты — земля,
ты — моя обитель.
сладострастных объятий мир.
а я самый счастливый житель,
и ещё один твой кумир.

ты — мой свет
и моя отрада.
место главных моих побед.
лишних слов говорить не надо,
я на свете счастливей всех.

я с тобой
и без сожаления.
просыпаюсь из года в год.
растворяется приступ лени,
если знаю, что кто-то ждёт…

на земле,
в этом бренном мире,
беспокойном, немом, живом.
в однокомнатной квартире.
где-то твой человек живёт.

улыбнись!
и иди по свету.
он тебя приведёт к мечте.
ведь на свете счастливей нету
тех, кто жизнь посвятил судьбе.

***

слышишь?

я — здесь.

рядом с тобой
летом, зимой,
всегда.
ты — мои города.
ты — мои поезда.

мой омут.
мой безмятежный холод.

моё неземное,
что-то такое родное,
что очень сильно болит.

мне этот мир говорит,
что не бывает случайных.

я ему верю
отчаянно.

и моё сердце знобит.

слушай,

всё хорошо у тебя
будет и есть.
правда-правда.

только с улыбкой по миру
ты несомненно иди.

всех, кто не сбылся — прости.
всех, кто ушёл — отпусти.

смело ступаю по краю,
я навсегда отпускаю
всех, кто свернул по пути.

Алина КУЛИК

г. Донецк

***

Без пятнадцати три. Мы застряли внутри.
Не пытайся, постой — никуда не спеши,
Подожди пять минут и продолжим мы путь.
Если хочешь идти, то конечно, ступай,
Но закрыты все двери — пожалуйте в «рай».

Через двадцать секунд ты вернёшься назад.
Обернёшься — и что же? Увидишь бардак.
Пустота захламляет. Нет сил убирать.
Пелена покрывает, сжимая в кулак.

Всего пару мгновений — погрязнешь в словах,
Ты — червяк, потерявшийся в бездне житья.
Поспеши — уже три. Мы застряли внутри.

***

Закрой окно. Здесь дует.
Нет-нет, не трогай шторы.
Нам не уйти от шторма,
Что прячется снаружи.

Давай коснёмся неба.
Считая эти звёзды,
Мы скинем робко-робко
Луну на небосводе.

Смирись с исходом действий.
Луна погрязла в бездне,
А мы ещё способны
Избавиться от солнца.

⁘⁘⁘

Мы танцевали под дождём,
медленно и безобразно.
Что говорить о житие людском?
мы не считали до заката капли.

Кругом идёт голова от того, что
замкнулись на круге.
нет ни начала, ни конца,
капли стекали в лужи.

Грязью полили пространство вокруг,
пальцем коснулись стужи.
мы простудились от танца с дождём,
капли застыли в муке.

⁘⁘⁘

Я тебя не любила — отнюдь.
Все слова улетели — как грусть.
Одинокий фонарь на углу
Просто взял и потух — и к чему?

Вереница событий — как мгла —
Закружила меня — унесла.
И надежды на тихую грусть
Превратились в туманную муть.

Пожелтели страницы давно.
То ли было пролито вино?
Не рассеется дым от костра —
От того, что люблю я тебя.

***

В полмеры жить, в полшага любить.
В полслова молчать, никуда не спешить.
Идти вперёд — стремиться назад.
Не верить себе, а верить в себя.

В полчувства забыть, в полмысли скучать.
Делить пополам, но остаться в краях.
Смотреть и не видеть, ступать и бояться.
Прощаясь, растаяли льдинки на пальцах.

***

Давай поставим точку.
В конце страницы — кляксу.
Чертою криво смоем
Сомненья и догадки.

Давай напишем строчку
Одной сплошною линией,
Замкнём в кругу события
Для встречи с новой истиной.

Давай гореть над водами
По венам без оглядки,
Внимая знакам космоса,
Хмелеть и не бояться.

⁂

Заверни мне на память небесную дымку,
Что горит лазуритом во мгле.
Я подую немного на льдинку
И растаю в безбрежности стен.
Отщипни мне кофейную пенку,
Что осталась одна на губах.
Сигареты сгорели на теле,
Языками сплетая слова.
Отломи шоколадную плитку.
Дай мне острый и горький кусок,
На изнеженной вере который
Лоскутами страницу сошьёт.

⁂

Если я захочу вернуться,
Ты меня не пускай, прошу.
Не смотри на разбитое блюдце.
Я осколки любовно храню.

Если я захочу сначала
Надышаться с тобой в унисон,
Ты напомни, как я задыхалась,
Превращая реальность в навязчивый сон.

Если я предложу расстаться,
Чтобы звёзды в уме сосчитать,
Волноваться не стоит напрасно:
Шаг за шагом все звёзды сгорят.

***

Я закрою глаза и неспешно уйду
Целоваться с зарёй в глубину.
То ли ветер ласкал, то ли камень страдал,
Обнимая пространство и суть.
Далеко впереди рассыпается мир,
Вместо клея я брошу стекло:
«Я б тебя задушил,
но я душу любил.
Мне не стыдно за наши мосты,
прости».

***

Я не могу сказать, что жизнь пуста,
Но кажется, что в ней немного смысла.
И всё вокруг скользит как суета,
Клубится дымкой над осенней линзой.
Листвою догорят брезентовые письма,
И терпкий запах лепестка, забытого
Среди страничек книги, шепнёт
О том, что помнить уж никак нельзя.
Песочные часы упали со стола,
Границы расширяя гранями стекла.

⁘⁘⁘

Я напишу тебе письмо
О том, что важно и неважно.
О том, как прячу под рубашку
Страницы, пёстрые от краски.
Я расскажу о том, что знаю,
Чернила смою, где призналась,
Что ожидания распались
На слово надо. И не надо
Воздушные сжигать желанья.
Их ветром унесёт на запад,
Где линзы оказались сняты,
Где пролила я кофе на бумагу.

⁘⁘⁘

Мне жалко сил на то, что не имеет смысла.
На мельком заглянувшее в событий череду.
На проходящий элемент среди случайных чисел.
На уходящий окончательно уют.

На мысли о шиповнике колючем,
О том, как без потерь сорвать его цветок.
Двадцатый шаг среди пяти возможных
Есть бегство от движения вперёд.

Простым карандашом исписаны страницы.
Я заполняю медленно листы,
В то время как прошедшие моменты
Заботливо стираются с лица земли.

Алёна
ОБЕРЕМКО-РАЗГОНЯЕВА

г. Краснодар

ВЕРА

Мне во многое хочется верить:
В широту одичалых полей,
Где свободно гуляет ветер.
Только чаще бы верить в людей!

Хочу верить в прелюдию чувства.
Не в обман!
Не в беду!
Не в войну!
Верить в жизнь — большой дар и искусство —
Верить всем,
Не себе одному!

Что полёт не утратили птицы,
Парусам благосклонны ветра!
И найдётся, кто вдруг заблудился.
Потому что иначе — нельзя!

Мне без страха так хочется верить,
Что надёжное место — мой дом,
Самой чистой любви не измерить,
А добро вознесётся над злом!

Звёзды в небе — улыбки знакомых,
Что ведут нас в потёмках аллей.
Мне во многое хочется верить,
Только чаще бы верить в людей.

ТАЙГА

Оставь на проезд пару сотен,
Уеду в таёжную даль.
Где воздух и тысячи сосен,
туман и река — вот он — Рай!

Оставь на проезд.
Утром в восемь
Я сяду в последний вагон,
Уеду, и яркая осень
Пробьёт за проезд мой талон.

Туда, где широкие реки
Сверкают в лучистых огнях,
И кажется, нет же на свете
Мест краше, чем в этих краях.

Оставь на проезд.
Без сомненья —
Уеду на день или два.
Быть может, в своё утешение
Останусь в тайге навсегда.

В домике, пахнущем елью,
Под речи лесного костра,
Сплету я для нас ожерелье,
оберег — чтоб не знала беда.

Оставь на проезд пару сотен…
А может, поедешь со мной?
Где воздух и тысячи сосен
Опьяняют своей тишиной.

МОРЕ

Кто-то за горизонтом
Также влюблён, как я
В оживлённые ветром воды,
И в безлюдные берега.

Также волнами лечит сердце,
Полной грудью вдыхая бриз.
И мечтает об этом месте,
Когда город бетонный спит.

Кто-то также в толпе созвездий
Ищет только «свою» звезду.
Освежает свободой ветра
Позабытую мечту.

Ищет образ в струне бескрайней —
Не доносится ли зов
От того, кто как он — влюблённо
Подпевает романсу волн.

РОМАШКИ

Это белое «солнце» сада,
Лёгкость взгляда и хрупкий стан.
Мама, ты влюблена в тюльпаны,
Но у ветра свой хитрый план.

Он развеял в ряды ромашки —
Вместо пары теперь их семь.
В жёлто-белой стоят тельняшке,
На ветру становясь бодрей.

Ты пройдёшь, чтобы снять усталость
Вдоль «колосьев».
И погадав —
Лепестки предсказали радость,
Лепестки предсказали — дар!

Дар любви и благие вести,
Детский смех, безмятежность лет!
Мама, вы так прекрасны вместе
Под вуалью лучистых дней!

ЖДУ ТЕБЯ

В этом прекрасном месте
Я жду наших новых встреч,
Чтоб стало дышаться легче,
Когда ты коснёшься плеч
Моих.
Обнимая жадно,
Роняя в ладони свет,
Улыбки своей.
Нескладно,
Когда тебя рядом нет.

Нескладно поют просторы.
Нескладно шумит река!
И небо, задвинув шторы,
Свет прячет за облака.

Нескладно теснятся чувства
В надрывной моей груди.
Это уже искусство —
Терять тебя, друг, в пути.

Терять аромат твой дымный
И голос ловить в ветрах.
Я как небылой посыльный,
Отправляю тоску в стихах

Тебе.
Не забудь ответить,
Как только прочтёшь письмо.
Мне необходимо верить —
Тебе по душе оно.

В этом прекрасном месте,
Как в сотне других вокруг,
Я жду нашей новой встречи,
Дорогой мой, сердечный друг.

ПОДСНЕЖНИК

Я подснежником вытянусь к солнцу,
Расправляя зелёные плечи.
Здравствуй мир!
Всё живое проснётся,
Хоть казалось — зима будет вечной.

Мне казалось, просторы исчезли,
Вместо них — неприступные скалы
Сплелись, как свинцовые цепи,
На запястье надежды усталой.

Мне казалось, сквозь снег не пробиться,
И весна моих плеч не коснётся.
Но сегодня оттает столица,
Я подснежником вытянусь к солнцу!

БАБУШКЕ

У осени тёплые руки,
Быть может, они — твои?
Быть может, в ветрах разлуки
Согреют меня они?

Быть может, твоя улыбка
В тревожном закате дня?
А россыпью звёздной ночи
Сияют твои глаза?

У осени звучный голос,
В нём слышу я твой мотив.
Он мне бесконечно дорог,
Он нежен и так красив!

У осени локоны солнца
Зашедшего за горизонт!
В том золоте мягко вьются
Макушки лесных высот.

В том золоте отзовутся
Лица твоего черты,
И всё волшебство проснётся,
Коснувшись моей души.

Я снова твоё дыхание
Учую в листве густой,
Мне дорого это свидание,
Спасибо, что ты со мной.

У осени тёплые руки,
Я знаю, они — твои.
И в жгучих ветрах разлуки
Согреют меня они.

ОДИНОЧЕСТВО

Я не люблю одиночество,
Если от безысходности.
Если не имя с отчеством
Не затмевает новости.

Я не люблю одиночество,
Если оно несознательно
Давит границы разума
Каждой секундой заново.

Я не люблю одиночество,
От которого холодно,
Веет остывшим праздником
И бессмысленным поводом.

Я не люблю одиночество,
Хамски навязанным временем,
Что накрывает омутом,
Упавшим к ногам давлением.

Я люблю одиночество,
Чтобы бродить по зарослям,
И вдохновляясь радугой,
Миру открыться заново!

Снова вдыхать Вселенную
Каждым моментом осени!
По лабиринтам памяти
Мысли сложить разбросанные!

Я люблю одиночество
Просто, чтоб быть услышанным
Всем своим внутренним голосом,
И стать безгранично принятым.

ОПАДАЮТ ЛИСТЬЯ

Вновь опадают листья.
Думаешь, это осень?
Нет, это наши мысли
Перерожденья просят.

Это душа стремится
Сквозь ветви клёна к солнцу.
Веря, что жизнь случится!
Веря, что жизнь возможна!

Жить как велит нам сердце,
Не расставлять капканы.
В путь идти строго с честью,
Не прибегать к обману!

Жить, не боясь промокнуть,
Дождь не смывает лица.
Жить, не боясь заглохнуть
ни в пустошах, ни в столицах.

Жить, обнимая звёзды,
Те, что вокруг сияют!
Жить даже там, где вовсе
Жизни не представляют!

Вновь опадают листья,
Ты прав, приходит осень.
И каждый получает
От неё то, что просит.

Дмитрий ВАНДЕР

г. Донецк

***

Белый тигр
С тёмных джунглей
В твоих окнах.
Берёт сразу
Что увидит
То и будет.
Нет изъянов
Нет запретов
Только насквозь.
Рваный ветер
Возле горла
Вскользь притронет.
Кроны кожи
Занежнеют
Осень ходит.
Небо пахнет
Словно сахар
Мелом в сите.
Из обрывка
Вечной книги

Вскочет белость.
Ветви яблонь
В пеплах серых
Как в халатах.
Этот запах
Из просторов
Несёт мятность.
Белым шумом
Мир оглохнет
Молча взятый.
В плен тигровый
В сладкий плен тот
Невесомый.
Белый тигр
В твоих окнах
Аккуратен.
Жёлтый тигр
Словно обруч
С ним на пару.

***

Вот и всё. Лета нет больше этого
Ни на карте, ни в компасных стрелках
Завтра сладким дымом напетая
Золотая среда качнёт ветками
Заплететься косам узорами
Да у глади воды листьям счёт вести
Поцелуи лепить губ полозьями
Жатвой судеб молоко рек испить
Рук уют раскромсавшейся осени
В усмиренном и робком движении
В хрусталях глаз молчанием кроется
Манускриптов вечных введение

***

Мы шли через снежную пропасть
В погрязшем во времени мире
Из снов поднимались на плоскость
Купаясь в кипящем эфире.
Куда-то катился в пространстве
Шмат обгорелого солнца
Мы плавимся свéчами в танце
В ритмах качнувшихся сосен.
Стекают по голому шёлку
Глубокие реки нирваны
Сверкая по звонкому кругу
Кольцом очертив пентаграммы.

***

Лети… лети…
Не приземляйся
Лишь ветви чуть зазеленеют
Жадно впивайся ты в пространство
Да погрузившись окунайся
В незримый омут сердца
Лишь в глубину… с излишней мели

***

Назови своим именем Время
Воплети во участие Мглу
Запестри и впейся апрелем
Кислотой растворяйся во рту.
Послетаются к берегу чайками
Облака станут ниже колен
Твои письма санскритом печатные
Про гармонию и беспредел.
О путях и моментах создания
Сотворения и воплощений
Преломляя собою внимание
Есть начало, но нет завершения.
Иерихон в реконструкцию выписан
Возвратившись, совсем не узнаешь
Всё цветочный ряд вместо виселиц
Земляничная гладь с неба валится.
Вверх ногами да в самое капище
Как глоток отрезвляющих хвой
Возвращаясь к обеду с пожарища
В число меткое, в год сто второй.

***

Из того, что было
До того, что сбудется
Ровно или криво
Шаткое разломится.
Поздно или рано же
Вовремя иль к сроку
Обернётся сказкою
В пряный путь дорога.
С хмелем или в трезвости
С немотой иль пением
Между рваных троп-путей
В памяти ль, в забвении.
Ловко или с просыпу
Туго ль, нараспашку ли
В меру или досыту
Жарко под рубашкою.

Сергей БОЖКО

г. Донецк

⁂

Играть тебе на пианино
в подвале, ниже окон в рост,
тянуть из чёрной «Украины»
мелодию и жать репост,

как музицировал товарищ,
срывая клавишу диез,
гоняя пьесу для ристалищ,
по современному — замес.

От потолочного кондёра
смерзают щиколотки ног.
У звуков магия повтора,
у вечера ещё предлог.

⁂

Полузимние кеды, рок-н-рольные боты.
Эти двое встречаются после работы,
убирают наушники на приветном слове,
далеко играет старый хит «Бон Джови».
Обоюдно важно: у неё в порядке
скорый день, одна красота в осадке.
Разноцветные куртки на синтепоне
выжимают объятиями ладони,
что окажется — нет на замках мембраны.
Он найдёт зимой, где купить тюльпаны.
Вся история делится, длится, длится.
На таком шаблоне будут наши лица.

⁘⁘⁘

Необязательно допивать
за девяносто целковых пиво.
Куплю нарциссов на благодать,
отмечу день, что идёт красиво.

Сетчатка глаза достанет сеть,
где только мусорные остатки.
А то бордюрам пора белеть
по строгой очереди, в порядке.

⁘⁘⁘

Мультяшными зубами людоеда
стянула тётя маску и трамвай
качнул её оконного соседа
от надписи: без маски — ай-ай-ай.

Пускай бы тётя не переживала,
что пассажиры смотрят на клыки,
удачно мастерит своё забрало,
припрятав за ушами узелки.

***

У весны — ожиданий красивый блокнот:
расписание мира, теория нот,
упражнения на упругий живот,
геометрия на огороде.

Семена рекламируют эко еду;
деревянную мебель построим в саду,
потому что была в школе «пять» по Труду,
а за год «хорошо» по Природе.

***

Труба завода и завод
качают угольный реактор
к пескам на питьевой курорт,
в следы, что выгрызает трактор.

Когда летел бы самолёт,
труба маячила звездою:
что хода нет, что дальше фронт,
что паспорта держи с собою.

Что есть к родителям дозвон,
переживания околиц.
Ещё продлился на сезон
наш божий день, эфирный комикс.

***

дом и дом второй этаж
нежилые этажи
эта площадь эрмитаж
для коробок стеллажи

деревянное окно
шлакоблочина витраж
будет музыка кино
нечувствительный пейзаж

получилось что уют
весь на первом этаже
каша маш орехи нут
пироги на лаваше

***

Амброзии спелая требуха
и прочие сорняки,
на бывшем участке нужна соха
с усилием в две руки.

Газонокосильщик строгает двор
рубанком вперёд-назад;
трава собирается до сих пор
выдерживать целибат.

Работа, работа! — кричит купон.
Амброзия — негде лечь,
смотреть на луну, изучать неон,
гонять насекомых с плеч.

***

Как предвоенно живут наделы,
куда грунтовка за блокпосты.
Садись, картошка, — мешай обстрелу
влиять на фермерские часы.

Чеснок свободный, трава слепая
кроят убежище дворовым
на метке угольного сарая,
на месте лавки, где мы стоим.

***

Город Колорадо,
добыча на «о»,
уголь делать надо,
точно как в кино.
Тут тебе мозоли,
грыжа в позвонке,
сало на посоле,
местная саке.
Карта твёрдой ночи
светит на крепи.
Пой, горнорабочий,
залезай, терпи.
Дома, дома, дома
свежая еда
и жена, два гнома.
Как всегда.

Юлия
ЗАКИРОВА

г. Уфа

***

Красота в глазах смотрящего.
Так смотри, мой друг, смотри!
Всё, что видишь — настоящее,
Всё, что чувствуешь — внутри.

Всё, что делаешь — останется
В людях, в памяти, в годах.
Ведь добро не забывается
И останется в сердцах.

Чему случится суждено,
То непременно сбудется.
Посмотри сейчас в окно —
Там весна тобой любуется.

***

Слушая тихий голос земли,
Наблюдая за полётами звёзд,
Любить эту самую жизнь,
Не воспринимая плохое всерьёз.

Шагать, не боясь оступиться,
Мечтами до самого неба.
И дать себе проявиться,
Как подснежник из талого снега.

***

И страшно прожить впустую,
И страшно уйти зазря.
Пусть речка несёт немую,
И крутится наша земля.

Пусть чистым окажется небо,
Друг никогда не предаст,
Пусть будет достаточно хлеба,
Враг свою руку подаст.

Пусть проживём без ошибок,
Благодарность в себе возродим.
Но мир этот слишком зыбок,
И мы зыбки вместе с ним.

ГОВОРИ СО МНОЙ

Серая дымка между домов.
Бледное солнце вдали.
Замерла стрелка часов.
Говори со мной, говори.

Говори мне о солнце, о море,
О далёких пустых берегах,
О чайке, парящей в просторе,
О самых южных ветрах.

Говори мне о чуде, о лете,
О мире говори, о любви.
И под голос твой на рассвете
Мне приснятся волшебные сны.

ОСЕНЬ

Замолчать ненадолго, собраться в туман.
Пусть осень командует снова,
Серебра добавляет пусть волосам.
А звёзды летят с небосвода.

И легче уйти, чем остаться навек,
Слова иногда здесь излишни.
Пусть хрустальным дождём падает снег
В этой быстро стремящейся жизни.

Анна
МУРАНОВА

г. Барнаул

***

Пусть снег растает, не коснувшись крыш.
Я дёрну в сторону озябших плеч распятье.
На дальнем перекрёстке ты стоишь
И я стою в прозрачном, лёгком платье.

В ту ночь шёл снег. Он падал пеленой,
Струился светом, целовал колени.
Он был, как ты и я, живой,
Ложился, не отбрасывая тени.

И всё же, знаешь, это был не снег.
Снег — он другой, он холоднее, суше.
То было счастье величиной с Казбек,
Со вкусом переспевшей пьяной груши.

***

Что же тебе подарить?
Счастья глоток? Надежду?
Цветы в январе неспящие?
Как я боюсь оступиться,
Шагнуть,
Сломаться под тяжестью
Настоящего.

Можно, я буду молчать?
Как молчат на допросе —
Доносы заведомо ложные.
Можно цепляться за прошлое,
Можно идти.
На ощупь шаги
Всегда осторожные.

Ты не напишешь новых холстов,
Лишь старых шедевров
Копии.
Даже не слыша
Чужих голосов,
Я выберу самые
Громкие.

Что мы оставим после
Себя?
Рытвины, ямы глубокие?
Живут с нелюбимыми,
Не любя,
Души уставшие,
Души далёкие.

Вдоль по периметру
Выжженных плит
Мы разбросаем
Свои червоточины.
Кто-то не спит,
Время летит,
И фонари навсегда
Обесточены.

***

Твоими следами усыпано лето,
Все тропы исхожены тобою.
На станции «Счастье» сойду без билета,
Умоюсь холодной росою.

Ты чай вскипятишь в обветшалой сторожке,
Добавишь соцветий душицы.
Мои впечатления ярки до дрожи
И кажется, мне это снится.

И солнечный луч в волосах заплутает,
Рассыпется сотней веснушек,
Я верю тебе и теперь точно знаю,
Что дальше ещё будет лучше.

Мы будем писать на пленэре этюды
Темперой из знойного лета.
И я никогда, никогда не забуду,
Что ты подарил мне всё это.

***

Переминаясь с ноги на ногу,
Топчу жизни обломанный краешек.
Новый день принёс снега талого,
Заглянул мне в глаза украдкой.

Ничего не несу за пазухой.
Только круглый холодный камушек
Упакован в пакет одноразовый,
Надо б выбросить, да мне жалко.

Усреднённое, всем знакомое —
Ты глядишь на меня: есть сложности?
Да я будто бы всполох взорванный,
Разлетелась всей сотней брызг.
Разве что-то от нас останется?
Разве что-то от нас отложится?
За спиной вместо крыльев шелеста
Слышу ветра протяжный свист.

Не даётся нам ноша по сердцу.
Лишь по силам — тащи, не всхлипывай,
Всё пройдёт, пустота затянется,
Дыры ряска сплетёт в кольцо.
Мы проходим рождение с криками,
У порога неловко морщимся.
Кто-то станет речными бликами,
Темнотой, полуночной бессонницей.
А другие, как я, проклюнутся в несуразное деревцо.

***

Настоящая нежность запомнится комочками в манной каше.
Руки хозяйки ласковы, но неумелы.
Год от года мы становимся старше,
Кто-то глупеет, другой становится смелым.

Кто-то с годами теряет былые силы,
Шагает по мостовым с опущенными плечами.
Ухо больше не режет отсутствие слова «милый».
Такое не произносится чужими губами.

Привычен обед в ресторане, доставка,
Кофе варит машина.
Сахар меняем на стевию — полезнее, слаще…
А нежности хочется невыносимо,
Той, как в молодости — комочками в манной каше.

Марина ОЛЕШКО

г. Донецк

***

На губах вкус корицы.
В толпе мелькают знакомые лица.
Безликие образы проносятся ветром.
Ищу тебя, не знаю, где ты.

Волосы вспышкой, бегу на встречу.
И час без тебя кажется вечность.
Найду объятья твои родные.
Представь, с тобою время остановили.

Тону, свобода, душа ликует.
Никто не видел меня такую.
И сердце ловит тахикардию.
Любовь нас делает совсем другими.

Май

Запах скошенной травы
Утро раннее в росе
Птицам голоса малы
И пырей прилип к косе

Одуванчики белеют
Весело их буду дуть
Тополиный пух усеет
Белым снегом летний путь

Солнце яркое резвится
Щёки жарит докрасна
Море мне ещё не снится
Не закончена весна

***

Мне так мало от жизни надо:
Тёплый плед и горячего чаю.
Чтоб родные, любимые рядом.
За тобой, тишина, скучаю.

Мне так мало от жизни надо:
Фразу тёплую и объятий нежных.
Я и жить-то не успеваю,
Вспоминая нас прежних.

Всё бегу и спешу куда-то,
Без оглядки вдыхая воздух.
Принеси мне горячего чаю —
Я совсем уже стала взрослой.

Утром ранним неспешно проснулась,
Сына в школу бужу рано.
Поцелую его в щёчку,
И тепло на душе стало.

Он за завтраком шутку бросит,
Посмеёмся, опять опоздаем.
По дороге о чём-то просит.
Всё тебе я отдам, знаешь.

Мне для счастья так мало надо.
Книжку на ночь тебе почитаю.
Я совсем уже стала взрослой.
И тебя уже взрослым считаю.

***

В этом дожде есть я.
В этом дожде есть ты.
Дождь принимает земля,
А под дождём цветы.

В этом дожде рассвет.
В этом дожде закат.
Мокрые все зонты
Третий вот день подряд.

Третий вот день без сна.
Третий вот день дожди.
Всё потому, что одна.
Всё потому, что одни.

Знаешь, а он пройдёт,
Снова запахнут цветы.
Снова ты спрячешь зонт,
А мы остаёмся одни.

***

В маленьком доме тепло и уютно,
В окнах горят фонари,
Пахнет пирог, сладкой дымкой окутан,
Ёлка торчит из двери.

Это мои мужчины вернулись
С хвойной красавицей в дом.
Вот и от шума соседи проснулись, —
В гости мы всех позовём.

Будем играть, танцевать, веселиться,
Весело год провожать,
Чтобы под бой курантов садиться
Новое время встречать.

Ну-ка, скорей загадайте желание!
Где-то летит Дед Мороз.
Он проникает в любое здание,
Чтоб ущипнуть вас за нос.

Наталья ЛАВРЕНТЬЕВА

г. Ртищево

ПАМЯТИ НИКОЛАЯ РУБЦОВА

Он ушёл в крещенские морозы.
Как провидец, точно предсказал.
Может быть, какой-то голос свыше
Тихо о трагедии сказал?

Детство было участью сиротской,
И потом не отступала мгла.
Божья дудка, светоч вологодский,
Почему судьба не сберегла?

Вновь пришли крещенские морозы,
Обжигает холодом денёк,
Но в далёком доме у берёзы
Путника согреет огонёк.

***

Повторится в мире неизбежность,
И весна о детстве запоёт,
И подарит свет и безмятежность,
На поляны солнце разольёт.

Небеса безоблачны и сини.
Зацвели купавы у реки.
И несут тепло по всей России
Добрые рубцовские стихи.

***

В сирени купаю лицо.
Забрезжил рассвет за пригорком,
Слегка посветлел небосвод,
Оранжевым диском над лесом
Капризное солнце встаёт.

Восторженный миг пробужденья
Я чудом хочу величать,
И полю, и лесу, и речке —
Всем радостно солнце встречать.

Сейчас оно брызнет лучами
На травы, цветы и крыльцо.
Рассветную влагу вдыхая,
В сирени купаю лицо.

***

Ласково склонившись над мосточком,
Ивушки виднелись вдалеке.
По росистой узенькой дорожке
Я спустилась медленно к реке.

Тишиной рассветной наслаждаясь,
Ощутив особенный покой,
Долго-долго на воду смотрела
И кувшинки гладила рукой.

Галина
СЕКЕРИНА

г. Киров

***

Серое небо красивее стало рассветов,
Листья продрогшие ветер охапками сыплет,
Если бы дождь вымыл горечь минувшего лета,
Если б он выбил все мысли за раз и навылет.

Жаль, что нельзя было в банке украсть каплю моря,
Веточка пальмы засохла, не выдержав осень,
Солнце в пролёте заведомо, с тучами споря,
Смылся загар, и тепло в поисковом запросе.

Правда потеряна где-то в пустых диалогах,
Стёрта бэкспейсом, осталась в тени олеандра,
Память блуждает сама же в своих коридорах,
Полная грусти. Октябрьская классика жанра.

Нечего больше сказать нам друг другу при встрече,
Только молчать под прикрытием прошлых улыбок.
Стиснет усталость безмолвно неровные плечи,
Правильный путь стал, как горное облако, зыбок.

Шум водопадов сменился помехами ливней,
Жёлтые кроны затмят даже южное солнце,
Снова режим ожидания свежести зимней
Будет напрасен. Былое уже не вернётся.

МНЕ КАЖЕТСЯ

Мне кажется — это осень, и кажется, накрывает.
Бегу от дождя, а рядом бегут от меня трамваи,
И все перекрёстки разом, включив персонально красный,
Меня удержать решили, как будто бы я опасна.

Осталось стоять и мокнуть, а как светофор отвиснет,
Устало брести по лужам сквозь вьюгу опавших листьев,
И в каждом прохожем видеть из прошлого лица, спины,
И ставить себе диагноз: больна, только не ангиной.

От прошлого есть микстура? Где взять от «сейчас» таблетки?
Ещё антисептик нужен для будущей жизни редкий.
Но мне говорят: не траться, здесь осень такая просто,
Всё будет нормально, только дождись декабря, морозов.

И вот, я бреду покорно по грязной дорожной каше,
А сверху кружатся листья, пугаясь, услышав кашель,
И думаю — это осень, пускай себе накрывает,
Уж мне ли не знать, что в мире навечного не бывает.

ПУСТОЕ КУПЕ

Сохрани мою тень, сохрани отраженье в окне,
Духоту как добавку к терпению, ветер — к любви.
Это лучшее место для странников в грохоте дней —
Эту мысль и покой для меня не забудь, сохрани.

Ночь без снов и поля без намёка на грусть или тлен,
Небо низкое самое, самый неистовый зной,
И пустое купе — наименьший из прожитых плен,
Ощущенье пути без желанья вернуться домой.

За стеной целый день только песни, за окнами — жизнь,
А под рельсами стелется лучшая в мире земля,
Если есть где-то счастье, то вот оно, едешь — держи,
И смотри как смеркается, тянутся ввысь тополя,

И смотри в ожидании моря на ленточки рек,
На дома, на людей, что руками помашут с улыбкой.
Потому что сойдёшь на перрон и опять — человек,
Будет ворох забот, будет почва под сту́пнями зыбкой.

И оставишь слоняться дорожное счастье в купе,
Может быть, проводник сохранит тебе это до срока.
Но у рельс нет конца, а у боли — найдется, mon cher,
И всегда залатать тебя сможет до дома дорога.

***

У меня больше нет терпения, у меня больше нету сил.
Этот месяц стал бесконечностью и вместил в себя сотню зим,
Неизменные и тягучие, — ни тянучки, ни сок, ни ром
Не спасают от них — и белое накрывает сплошным ковром.

Я всегда на весну надеялся — вот настанет, меня спасёт,
Мне взъерошит сухие волосы и закутает сердце в мёд,
Но, похоже, бесплотной верою я продлил свой холодный срок.
«Лишь ты сам себя можешь вылечить», — был таков февраля урок,

Я успешно его не выучил, простудился и был один.
Этот вечер печалью вымучен, он впитал в себя двадцать зим,
Девятнадцать июльских радостей, научивших любить и ждать,
И четырнадцать ноток горечи, что забывшись, вернулись вспять.

Этот вечер удвоил вечности, скорость счастья упятерил,
И теперь я остался брошенный, без терпения и без сил,
С неуёмной тоской-надеждою по весне, что меня не ждёт.
Я так верно и очень медленно превращаюсь из мёда в лёд.

ТЕМ, КТО НЕ ЛЮБИТ АПРЕЛЬ

Снова весна одиноко грустит за порогом.
Тем, кто не любит апрель далека благодать.
Время растянется — этот закон странно строгий,
Хочешь дождаться, готовься за день год отдать.

Звонкой капелью заводится каждое утро,
Утром бы нужно смеяться и верить в мечты.
Тем, кто устал от апреля смотреть только хмуро,
Замки песка разменяв на ведро пустоты.

Думать о важном в сереющем слякотном свете:
Что наши дни в торжестве исторических дат?
Тех, кто не хочет апреля, спасёт свежий ветер —
Ветры совсем как врачи, только жаль, что молчат.

Тем, кому месяц апрель от рожденья противен,
Надо всего лишь дождаться вишнёвых цветов,
Выйти под юный стремительный солнечный ливень,
Чтобы очнуться от тягостных мыслей и снов.

Ксения
ПЕКАРСКАЯ

г. Донецк

***

На носу сентября
Перекрёстками меченый город
Нам навстречу протянет своих светофоров огни.
Я встречаю тебя,
И реальность с иллюзией спорят.
Между ними в просвет, не раздумывай, тихо скользни.

На скрипучей скамье,
В самом старом из брошенных парков,
Шоколадную плитку разделим с тобой пополам.
У меня канотье
И потрёпанный томик Ремарка.
Ты — чувствителен к полунамёкам и полутонам.

И у нас на двоих
Эта терпкая жёлтая осень,
Чай в картонном стакане ещё до конца не допит.
Шёпот листьев сухих:
Сорок шесть, сорок семь, сорок восемь…

Я умею на сердце подуть… и уже не болит…

***

Засыпаю, просыпаюсь — счастливой.
Удержать любовь внутри — невозможно.
Столько слов тебе — красивым курсивом.
Ты — читаешь. Я — дышу осторожно.

Столько хрупких, невесомых моментов
Промелькнули сквозь года между нами.
Мы в оркестре у любви — инструменты.
Мы в руках у жизни — два оригами.

У дракона два крыла из бумаги —
Я на них рисую знаки и руны:
Руны, знаешь, привлекают отвагу,
И в придачу к ней судьбу и фортуну.

У лисы бумажный хвост белоснежный —
Заметать следы и путать тропинки.
Иероглиф, означающий нежность,
Я на лисьей нарисую на спинке.

За тобой лечу, забыв осторожность:
В междумирье, в бесконечное небо.
Внутривенно ты во мне и подкожно,
За тобой пойду я, где ты не был.

***

Звёзды собрала в ладошку,
Облаками обернула.
Только их стащила кошка,
И как только я уснула

Нанизала всё на леску,
Что принес отец с рыбалки,
Как хрустальные подвески
Для знакомой, для русалки.

Из сундучных закоулков
Я достану две булавки,
И пойду до переулка
К рукодельной старой лавке.

Белых кружев пару метров
Закажу из-за границы,
Полмешка степного ветра,
Да одно перо жар-птицы.

И сошью русалке душу,
Чтобы мне моё вернула.
Потому что звёзды эти
Собрала я для тебя.

СЫНУ

Новый год полирует курантов блестящие стрелки,
И уже с антресолей достали гирлянд волшебство
В тех домах, где детей называют «любимый» и «мелкий»,
Где в серванте — конфеты, и в каждом шкафу — колдовство:

Колесницы колёса, шнурки от сапог-скороходов,
От кукушки с часами перо и таинственный ключ.
Шоколадная паста намазана на бутерброды,
И ещё для кота — с батарейками лазерный луч.

По утрам в воскресенье на кухне какао с печеньем,
Тёплый плед и подушек так много, что хватит на всех.

Я смотрю на тебя и сдержать не могу восхищенья.
И храню в своём сердце твой первый заливистый смех.

***

Ты — мой свет. Если я потеряюсь
В монотонности и суете,
Я спасаюсь тобой, прикасаясь,
И снежинки в моём животе
Превращаются в огненный ветер.
И в размахе растут два крыла.
Ты мой главный герой, и в сюжете
Нашей пьесы так много тепла,
Что его глубины не измеришь,
Шаг за шагом пространство дробя.
Ты — мой свет, даже если не веришь
В то, что я выбираю тебя.

***

Это лето на цыпочках тихо вошло в мою душу.
На зелёной траве одуванчиков белых не счесть —
Отпускать парашютики в небо и голос твой слушать.
И про книги забыть все, которые надо прочесть.

Рисовать на песке бесконечности плавные знаки,
Из ракушек составить заветное слово «люблю»,
И внезапно понять, что глазами счастливой собаки
На людей, на фонтаны, на город, на небо смотрю.

***

Когда-нибудь мы встретимся однажды.
Ты будешь быстроглазый мальчуган.
Я буду в платье синем. И неважно
Однажды в этом мире будет нам
Всё то, чем наполняют детям мысли,
Всё, чем пугают неокрепший ум.
Неспелых яблок вкус блаженно-кислый,
Из булки наковырянный изюм
Протянем мы друг другу. И ладошкой
Я прикоснуться вдруг не забоюсь.
И Бог напишет «Вместе» на обложке
Той книжки, что я помню наизусть.

***

А я тебя тихонечко люблю.
Прозрачными июньскими ночами
Я за тебя весь мир благодарю.
Печалюсь, если ты, мой свет, печален.

Мне весело, когда смеёшься ты.
И блеск в твоих глазах похож на праздник
В круговороте вечной суеты.
Среди иллюзий бесконечно-разных

Несложно, если где-то рядом есть
Мой человек, моё большое счастье,
Моя душа, моя благая весть.
Соединились в целое все части,

И я тебя тихонечко люблю,
Танцуя на обочине вселенной.
И за тебя весь мир благодарю.
Ведь мир, где ты – он необыкновенный.

***

Пёрышком нежности сердце щекочешь.
Тихие, тёплые майские ночи.
Тайны разгадывать вместе так просто.
Ты — моё море, я — маленький остров.

Волны по гальке шуршат еле слышно.
Рядом с тобой всё становится «слишком».
Слишком счастливая, слишком летаю,
Слишком смеюсь… И — мечтаю, мечтаю.

Пёрышком лёгким по коже мгновений,
Сто миллионов простых откровений.
Просто довериться, просто поверить.
Дна у любви не достать, не измерить.

Светлана
АЛЬКИНА

г. Ульяновск

ИНЖЕНЕР И ФИЛОЛОГ

Печатаю буквы, но вредный компьютер
Ревнует к словам, игнорируя кнопки.
В рифмованных строчках найдёшь промежутки —
Косые черты.
/Прочитай их, как скобки/.

Мне в помощь опять А4-формата —
Листок белоснежный. Возьму из коробки.
— Колючий, уставший ты мой, бородатый,
Тебе с бергамотом? Кусочек шарлотки?

Рисуются буквы в макулатуру:
Исписан за вечер листок
/уже в стопке/.
— Компьютеру новую клавиатуру
Я заказал. Там рабочие кнопки.

ЛЕТНЕЕ

А лето тогда было всё-таки ярче!
Малина — в бидоне. Ромашек букет.
Ты пряди волос теребя по-девчачьи,
Под стеклышко прятала в землю «секрет».

Совсем не стыдилась надетых галошей.
Коленки болели от частых заноз.
Канава у дома была не заросшей.
Ловили лягушки там мух и стрекоз.

Консервный цилиндр — замена графину.
Компот в нём готовили из кожуры.
Кабина от старой советской машины
Служила жильём для живой детворы.

Как падала с велосипеда, забылось?
Сама себе в глаз зарядила рулём.
Канава в болото давно превратилась.
Но детство останется в сердце твоём.

2000-ные

Скачай на болванку
последние фотки с цифровика,
И в аське пиши, пожалуйста, не забывай.
Я пахла «пурбланкой»,
Портреты Орейро копила для дневника.
А ты так любила те голубые «дивайн».

Кудрявая чёлка?
Ладонь-выпрямитель, скажи!?
А замшевый чёрный пиджак на локтях затёрт!
Моя мотороллка
Любимее сименсов всех чужих,
досада одна — не поддерживала ик-порт.

Теперь всё не так. Как же без антитез?
Разве тебе есть дело
до стенок друзей в ВэКа?
Впрочем, мне больше пурбланки
Нравились литлблэкдресс.
А вообще…
Я просто нашла тут диски с фотками с цифровика.

ИЮЛЬСКАЯ ЗАРИСОВКА

Расслабляясь в широкой койке,
Представляешь свои картинки:
Как на речке цветут кувшинки,
Как на ветках танцуют сойки.

Резво вертится ветер дикий,
Завиток теребит курчавый.
Пусть заварятся в чае травы
С кислой ягодой ежевикой.

Вот смородины красной горстка
Кувыркнулась в ладонь браслетом.
Пробудилась горячим летом
Страсть безумная стихотворства.

ПИОНЫ

Город в июне — бессонный,
Просится на холсты.
Красуются в вазах пионы,
«Исцеляющие» цветы.

Изящная безмятежность
На сердце зовёт покой.
Вера, любовь и надежда
Прочь не уходят в зной.

Розовые пионы.
Заворожённый поэт.
Как же не быть влюблённым
В свежий, роскошный букет?!

РАЗМЫШЛЕНИЯ О СОВРЕМЕННОЙ ПОЭЗИИ

Современные поэты стихами
разговаривают, рассказывают потоком
о своих наблюдениях,
часто одинаково монотонно,
без знаков препинания,
начиная фразы со строчной буквы.
Порой вовсе без рифмы.
Не особо вникая, для чего
и как
строятся предложения.
Наряднее
выглядит текст,
в котором каждая строчка после запятой
пишется с новой строки.
Такая форма стихотворения
придаёт ему серьёзность
(=глубокий смысл),
и как правило,
у читателя не возникает сомнений
в высокой компетентности
стихотворца.
И всё-то у них возвышенно, патетично.

Воспроизводить строки поэту
(читай: актеру)
необходимо с особенной интонацией,
ведь информация, которая в них содержится,
бесспорно (!) важная,
пусть и о чашке кофе в обед.

Придать изюминку поэтическому конферансу
можно с помощью слов,
льющихся «гранатовым соком»
где-то в Коктебеле.
Ещё лучше приписать в кучу камин
и красные носки с оленями,
чтобы у читающих появилось желание
вздремнуть на своём кожаном диване,
укрытом белой меховой накидкой,
и окунуться в атмосферу уюта и тишины…

МАРТОВСКИЙ ЗАВТРАК

Свежесть над городом — инеем мартовским.
С неба осинам — перья лебяжьи.
Белыми крупьями по Кузоватовской,
Манка сухая — пятиэтажкам.

Сквер, как бисквитный пирог с мороженым,
Кремом — штрихи городского пейзажа.
Крышам высоток — массы творожные,
Взбитые сливки — в листок бумажный.

Мартовский завтрак. Безе кондитерским,
Пышностью зимнего антуража
Март напитался. Оставив сытеньким
Тихий район Дальнего Засвияжья.

***

Привет тебе, цветочный дождь,
Сиреневый нектар!
Чью песню ты с собой несёшь
И льёшь на тротуар?

Зачем ты приглашаешь грусть
В мой тёплый, светлый дом?
Я серым каплям улыбнусь
И спрячусь под зонтом.

Как заблудившийся турист,
Ты вечно одинок.
Ты пахнешь льдом. Ты свеж и чист.
Пусть лужи пьют твой сок.

Пусть умывается асфальт
Сиреневой водой.
Мне не нужна твоя печаль,
Мы разные с тобой.

Я не намерена грустить.
Мечтаю. Свечи жгу.
И потому тебя впустить
Я больше не могу.

***

Пахнет гороховой кашей
И порошком стиральным.
Бледной, кривой, уставшей
Шлёпаешь молча в спальню.

Сонной, забеганной, грустной,
Дремлющей и сморённой
Просишь костяшки хрустнуть
Мужа бесцеремонно.

«Как же мне умудриться
Солнцем сиять рутине?» —
Метко на полстраницы
Чёрный начертит линер.

Лучше не быть уставшей
И не свалиться с гриппом.
Сколько кофейных чашек
Справится с недосыпом?

***

Вот и встретились на Сапёрной.
Что ж, допустим, тебе — до Колпино,
Ей — в Любань или пусть — в Рыбацкое.
Однозначно: не по пути.

Брошь «Тюльпаны» — на шубке чёрной.
Утро пасмурное, безмолвное.
Замерла и, зубами клацая,
Не осмелилась подойти.

Откровений судьбы не требуй.
(От неё, говорят, не спрятаться).
Роковое или внезапное?
Судьбоносное рандеву.

Это — выпал на встречу жребий
в понедельник, а может, в пятницу.
Кто-то точку одну нацарапал,
чтобы в ней пересечь тех двух.

Ты гадал, сомневаясь: «Явь ли?
Как совпали у нас маршруты?
Как попала она на станцию?
Один случай — на миллион.

Я её позабыл. И счастлив».
Но смотрел ей в глаза минуту
(пять шагов до неё — дистанция)
и надеялся: это сон.

Цикл стихов
«Разговоры с осенью»

Бегун.com

Пройдёт грациозно статной кокеткой
Осень между дворов —
Наденет плащ золотой расцветки
Город семи ветров.

Поезд промчится застёжкой-молнией.
Будто мне незнаком.
Змейкой трамвайной, почти безмолвною.
Бе-гун-ком.

Услышу мотив перевозки гымкавшей:
«То-на-то».
Вытрутся слёзы перчаткой вымокшей
В тон пальто.

Рельсы блестящие закончатся.
Просто рутинный маршрут!
Время, когда так свободы хочется
Хотя бы на 5 минут.

МОКРОПОГОДНОЕ

Мне с тобой в этот год — не так.
Объявила ты мне передышку.
Я — готовая лезть на чердак
и читать сонливые книжки.

Город сер, он уныл и строг,
Многоветрен и мокропогоден.
Я с тобой в этот год — без строк.
Связи нет, мы её не находим.

Городок наш — трухлявый пень,
Он простуженный и гнусавый.
Залечу стихами ячмень
На листве твоей бледно-ржавой.

Мне с тобой в этот год — не так,
Ты — сопатая и сырая.
Я — готовая в кипу бумаг
закопаться, зимы ожидая.

ТРАМВАЙНОЕ

Неторопливый трамвай-тулумбасник
В послеобедье по рельсам гремит.
Зонтика нет. Нездоровится. Насморк
Не превратился ещё в гайморит.

Ты, как обычно, забыла наличку.
Транспортной картой оплатишь проезд.
Взгляд свой потерянный, меланхоличный
Переведёшь на облезлый подъезд.

Ехать до дома лишь 3 остановки.
По-черепашьи «девятка» ползёт.
Кликаешь скупо стихи-зарисовки
В свой на мобильнике гугл-блокнот.

И, не заботясь об иммунитете,
Студишься изморосью сентябрей.
Музу в моментах пытаешься встретить,
Но разгребаешь поток новостей.

Тонешь под грузом забот и волнений.
Тяжко вздыхаешь, а воздуха нет.
«Остановись!» — умоляешь мгновенье.
Где-то вдали едет твой драндулет

Неторопливый. Но как эталонно
Держит свой путь беззаботный трамвай!
Вот и приехал. Пройдёшь вглубь вагона,
Выдохнешь слёзно:
«Когда уже май?!»

ТРИМЕСТР ПРОШЁЛ

Два дня подождать — и начнётся суббота.
Не пишешь стихов,
не грустишь втихаря.
И вот, ты сморённая едешь с работы
в семнадцать часов.
Третий день сентября.

Вторая неделя. Полмесяца мигом
твои пролетели. Октябрьский дождь
с ноябрьским снегом страницами книги
вдвоём шелестели.
Чего же ты ждёшь?

Два дня до субботы? А что будет следом?
Наденешь пижаму
от горькой хандры.
Когда маникюр? Запись только на среду.
— На Универсаме мне, будьте добры,

где ждёт за углом напряжённая гонка.
Всю слабость — в карман,
под язык — валидол.
Отметь новой галкой в квадратной иконке,
что вносится в план:
☑ всё, триместр прошёл.

ЧТО НОВОГО?

Дожди у этой осени, как гости,
Задерживать она не хочет их.
Засох на ветке тонкий листик-хвостик,
И ветер стих.

Уже ночуют?
Свет — в окне напротив.
Экран. И ряд картинок бытовых.
Пусть будешь тихая, сухая. Я не против
Погод твоих.

Оставишь для меня свой листик тонкий?
Ещё один взамен дарю я стих,
А фото все добавлю в «сохранёнки»
Или в «архив».

Пишу тебе. Нет, осень, между нами
Секретов, недомолвок никаких.
Что нового?
Я просто стала мамой
Детей двоих.

Анна СЫРОМЯТНИКОВА

г. Макеевка

***

И первый снег, и блеклая листва,
И тишина, спадающая свыше,
Зима опять войдет в свои права,
Застывши снежной ватою на крышах.

Зима звучит ветрами и пургой,
И хрусталем сосулек дребезжащих.
Укрой меня любовью неземной —
Хочу согреться чувством настоящим.

ФЕВРАЛЬСКОЕ НАСТРОЕНИЕ

Ничего не происходит.
День по краю ночи ходит.
Маета сковала сердце.
Зимним солнцем не согреться.

Снег сереет вдоль дороги
Неприкаянно, в тревоге.
Леденяще светят звёзды.
Славить зиму уже поздно.

⁂

Полный стакан апреля.
Скажешь — налью ещё.
Город зазеленеет,
Солнцем умыв лицо.

Полный стакан апреля
Быстро испить до дна.
Ветром летят недели,
Если в душе — весна.

Полный стакан надежды,
Нежность весенних зорь.
Чувства в цвету, как прежде, —
Счастьем им стать позволь.

⁂

Отключи мобильный телефон
И услышь мелодию природы.
Этот миг похож на дивный сон
В облаках божественной погоды.

Не спеши. Пусть вздрогнет вся листва
От щедрот оранжевого полдня.
Май найдёт лазурные слова,
Чтоб в тени любовь спаслась сегодня.

Пусть звучит в тебе и эта тень —
От листвы смешно искать лекарство.
Мне не жаль оставить в ветках день,
Я устала суживать пространство.

Отключи мобильный телефон
И услышь мелодию природы.
Этот миг похож на дивный сон
В облаках божественной погоды.

Дарья
КОЛОТИЙ

г. Донецк

КРАСОТА

в последнем дыхании робкого марта,
оставшись в глазах ярким маленьким светом,
жизнь разбивает туманные арки,
красотой разливаясь в строках поэтов.

оставшись на сердце царапиной тонкой,
уйдя из ноябрьской улицы быстро,
она возвращается в музыке звонкой.

красота зажигается от одной искры.

в идеальном созвездии нового цвета,
появляется тёплый мягкий пейзаж,
обновляются кисти и смыслы сюжетов:
от простого к детали,

с акварели в гуашь.

и внутри в человеке бывает то время,
когда хочется вновь открывать людям дверь.
пусть эмоции часто отвергнуты всеми,

красота — когда в людях таится апрель.

пусть в остатках ушедшего позднего вечера
каждый встретит себя. так легко, невзначай.
а стандартов ведь нет…

значит, спорить и нечего!
доброту в красоте прививает нам май.

весна вновь возвращает тепло в каждом слове,
через годы проходит к нам в сердце звезда.
разгораясь, шепнёт: «в твоём счастье и в горе,

в твоих мыслях и взгляде живёт красота».

человек задыхается в серости будней,
забывается в мыслях о будущем свете,
он всё ждёт красоты. той, которую любит.
он всё ждёт. каждый день выходя на рассвете.

но она не живёт только утром иль летом.
она в каждом из нас. в разговоре души.
и о ней говорят не только поэты.

ты увидишь её.
как увидишь — пиши.

МОРЕ

а может быть, море — всего лишь слезинки,
и мы утопаем в печали, купаясь?
и там человек с человеком встречаясь,
с морем вступают в свои поединки.

а может быть, счастье у моря в увечьях,
в смирении, что вытекает без края?
и в синеве, что блестит и не знает:
цвет её грустью цветёт бесконечно.

и люди находят в морях поэтичность,
хоть сами в себе даже каплю не могут,
но море живёт только теми, кто тронут,
все восхищённые всегда прозаичны.

море всегда нам покажется тихим,
но прокричит в такт ушедшему горю,
ты, когда грустно, подумай о море
иль приходи, если сорваны крики.

а может быть, море — всего лишь слезинки,
и мы утопаем в печали, купаясь?

но если тонуть вдруг начнёшь, задыхаясь,
помни, на суше всегда есть тропинки.

О ЛЮБВИ

когда в многоцветном очаровании
ты вновь предо мной предстаёшь,
я чувствую жизнь, сердец грохотанье,
я чувствую — ты меня ждёшь!

я чувствую с каждым дыханием и словом,
я чувствую в тёмных глазах
сиянье луны, блеск тел небосвода,
я чувствую ценность в руках!

я чувствую счастье в желании касаться,
и длится желание не миг,
ведь ценное в жизни — уметь наслаждаться
людьми, от которых отвык.

пусть даже не виделись год или месяц,
пусть день каждый равен пяти,
пусть вас разделяет минут только десять,
ты главное — не уходи!

ведь тот, кто давно и искренне нужен,
достоин того, чтобы ждать.
давай мы взаимностью в танце покружим,
сольёмся в звучании опять!

и если сейчас человек твой неблизко,
ты верным останься в пути,
а если он рядом, а солнце уж низко

ты чувствуй,
касайся,
люби.

О ДЕКАБРЕ

декабрь на улице снегом смеётся,
укрыв все дома и капоты машин,
он радостно в сердце на миг остаётся.
декабрь — манящий к свету камин.

метель укрывает ботинки и шапки,
врывается в окна бегущих трамваев.
скрыв от других осенние замки,
она в сказку дверь для людей открывает.

чудесное утро встречает любовью,
от чашки тепло разливается в мысли,
и кто-то холодной от снега ладонью
вновь нарисует
оттенки у жизни.

еловая ветвь, шары, украшения.
ты вновь достаешь, словно старые сказки.
снег за окном не ждёт приглашения.
он просто идёт.
и идёт не напрасно.

ДОРОГОМУ ЧЕЛОВЕКУ

обнимаю тебя через строчку
без касаний
и долгих практик.

в мире трудно быть одиночкой.
безразличие — никогда не характер.

обнимаю тебя сквозь город,
сквозь препятствия,
сквозь мечты.

ты моей нерушимой опорой
стань в холодной
и тёмной глуши.

ты моё вдохновение и море,
ты — любимые в мире черты.

я с тобой сквозь печали и горе,
я с тобой до потери души.

я шепчу о тебе океану,
но лишь волны кричат мне: «очнись!»

мы — последние главы романа,
что приносит скучающий бриз.

обнимаю тебя через строчку
без касаний
и долгих практик.

лишь не ставь
эту чёрную точку,
развернувшуюся в сотни галактик.

МАЯК

вечер плавно опустится ниже травы,
и уставшие взоры сгорят.

твоё сердце пылает, пока все холодны.
ты энергия —
новый маяк.

среди всех кораблей, что плывут вдалеке,
у которых закончен янтарь.

ты один постоишь, сохранив в рюкзаке
излучающий солнце фонарь.

и пока темнота закрывает людей
в сладком омуте собственной жалости,
ты спокойно идёшь, разглядев свою тень,
позабыв,
помолчав об усталости.

и пока все кричат, что ты жизни не знал,
и пока что не начат твой лист,

ты впиши пару новых навеянных глав,
и шепни:
«я и есть эта жизнь».

пусть во всех волосах цветов аромат,
а в тебе — лишь растаявший бриз.

ты — костёр, в котором догорает закат.
ты — маяк. просто помни.

зажгись.

ВЕЧЕР

я вижу весенний радостный вечер,
там солнце мелькает в домов отраженьях,
я вижу тебя и себя без увечий
там, где люди держатся лишь за движение.
но когда мы перед пылающим кругом
смотрим на небо, а взгляды встречаются,
я вижу тебя уже больше, чем «другом»,
я вижу тебя из поступков нечаянных.
из брошенных в гневе тебе слов неправды,
из грустных эмоций и планов без галочки,
ты для людей — неуверенный, странный.
ты для меня — исключение на фабрике.
птицы взлетают над гаснущим пламенем,
ночь впереди ждёт в объятия улицу,
знать, что ты важен — поверь, обязательно.
быть откровенным — не значит под пулями.
и наблюдая за днём уходящим,
я прошепчу: «новый день — будет легче».
ты на закате побудь настоящим.

пусть в мире будет искренним вечер.

Настасья
БЕЦОНИС

г. Санкт-Петербург

***

Я знаю, между Вильнюсом и Питером
Гнездятся пограничные посты,
Но верю, что однажды тёплым свитером
Меня укроет он от суеты.
Костёл старинный стрельчатыми окнами
Моргнёт как будто старый добрый друг,
Споёт орган таинственными стонами,
И в сердце отзовётся этот звук.
По улице Стеклянной, узко-каменной,
Пройду на площадь, радуясь душой,
Ванильный аромат, должно быть, вафельный
Уютно пригласит меня с собой.
Попью, наверно, кофе с круассанами,
А может, лучше пива и пирог?
В «дай пять» сыграю с хитрыми фонтанами.
Кто говорил, что Вильнюс стар и строг?
Под вечер я дойду до Гидеминеса,
Под фонарём, а может, при луне
Под башней гладь брусчатая раскинется,
Истории нацокивая мне.
Любовью на любовь Литва ответила,
И город Вильнюс, словно из мечты,
В своей душе я золотом отметила.
И станем мы когда-нибудь на «ты».

ЕЩЁ НЕ ОСЕНЬ

Туман над озером клубится,
Прозрачный воздух свеж и чист,
Роса хрустальная искрится,
Собой украсив нежный лист.
Ещё не осень, но под вечер,
На алый глядя небосвод,
Я пёстро-жёлтый лист замечу,
Который ветер принесёт.
Грустить? Отнюдь. Своя отрада
Есть в тишине осенних дней,
Её уютная прохлада
Даёт покой душе моей.

СТИХИ НЕДОПИСАННОЙ ПОВЕСТИ

Собираю листы с недописанной, брошенной повестью,
Этот грустный мотив, словно титры в забытом кино,
А за окнами лес обозначен — изломанный, с проседью,
Это зимние мысли, когда всё уже решено.
Серым пеплом (иль снегом) дорога, увы, припорошена,
Я цепляюсь без сил за обломки некрепкого сна,
А на поле пшеница стоит, замерзает не кошена,
Но надеется, что для неё всё же будет весна.
Я подправлю сюжет, нарисую счастливые линии,
И прилажу снежинки на тёмном, холодном окне,
А колосья, смотрите, такие красивые в инее.
Свою повесть пишу только так, как понравится мне.

РУСАЛКА

Тиха сиреневая ночь,
В лесу щебечет соловей,
Печаль и боль он гонит прочь,
Чтоб стало на душе светлей.
А у пруда сидит она —
Русалка, водная царица.
Кому на грех она дана?
Кто из пруда решит напиться?
Кому весны невинный звон
Не сможет в этот час помочь?
Кто, нежной страстью окрылён,
Идёт в сиреневую ночь?
Поверит кто-то в чудеса,
Когда русалка в ночь поманит,
А утром чьи-то голоса
Навеки скроются в тумане.

***

Уютный плед, носочки с оленёнком,
От ёлки к пальцам клеится смола,
И хочется опять побыть ребёнком,
И бабушка оладьи чтоб пекла.
Чтоб снова и играло, и мечталось,
И загадать хотелось, чтобы вновь
Всё пело, и стремилось, и случалось,
И верилось и в сказку, и в любовь.
Бабуля, подскажи, неужто чудо
Пропало, и к нам больше не придёт?
А я, я всё же верить буду
И в волшебство, и в этот Новый год!

***

Я хочу написать миллионы стихов
О закате в цветущей долине,
О печали, о тяжести старых оков,
Что меня приземляют и ныне.
Я смотрю на закат, улыбаюсь цветам,
Нежным золотом сердце согрето.
Как хочу я побыть хоть мгновение там,
Но на ноги браслеты надеты.

***

Столько времени зря
Не на то и не с тем.
Я с тоской ноября
Ухожу насовсем.
Столько времени шла
По чужому пути,
Только свой не смогла,
Не сумела найти.
Я чужие мечты
Воплощала собой,
Но среди пустоты
Никого нет со мной.
Этот горестный час
Завершится. Любя,
Для себя я однажды
Открою себя.

ПЛЯЖ ДУШИ

Я иду, а шальная волна
Мне кидается весело в ноги,
В этот пляж я почти влюблена,
Как и я, он то нежный, то строгий.
Как и я — очень мягкий песок,
Хитро-кислые фрукты в корзине,
Бледно-розовый тонкий цветок
О тревогах не знал и в помине.
А напротив из досок настил
Очень прямо сбегает к воде.
Кто бы знал, сколько ног он носил?
Сколько видел и молча терпел?
Ну, а ниже клубится, бурлит
Изумрудное грозное море,
И в себе, несомненно, таит
Смелый вызов, и битву, и горе.
Я иду, а шальная волна
Мне кидается ласково в ноги,
И душа, что совсем не видна,
Для меня много значит в итоге.

Наталья КУРОЧКИНА

г. Донецк

МОЙ ГОРОД

Каждый день за окном
Видеть солнца восход,
Кто-то скажет : «Какая малость».
Для меня это истинной жизни закон —
День родился и я в нём осталась.
Улыбнётся душа, видя утра лучи,
Это небо на море похоже.
Город мой, я люблю эти новые дни.
Ты в ответ мне прошепчешь : «Я тоже».

ОСТАНОВИСЬ

Остановись. Послушай звуки сердца
И внутреннего голоса слова,
Которые созвучны только ветру
И с ними не согласна голова.
Они как проблески ночных созвездий,
Как утренняя свежая роса.
Они как дети —
Маленькие перлы,
Кусочки истины из битого стекла.

⁂

Приблизиться,
Коснуться быстро и легко,
Как тонкое и мягкое перо,
Проникнуться твоей историей,
Но мы с тобой лишь посторонние.
Далёкие кометы в неизвестности,
Летящие и терпящие бедствие.
Неразделённые, как две руки,
И чуждые одновременно…
Порознь с тобой и вместе
Набираем скорость.

⁂

Возможно, и ты,
Несмотря на привычки,
Захочешь сгореть
Со скоростью спички.
Не сможешь сдержать
Порывы желаний
И не посмеешь
Искать оправданий.
Пойдёшь по следам,
Сдаваясь инстинктам.
Возможно, и ты
Станешь выбором чьим-то.

МЫ

Ты, как грома раскат,
Мне обещаешь дождь.
Я же, как звездопад,
Бери, сколько унесёшь.

В нашем союзе смысл
Тот, что смогли вложить.
Знаешь, не страшно вниз,
Крылья бы не сложить.

Наши потери — пыль,
Нас отточили в сталь.
Ты — мой локомотив,
Я твоих снов вуаль.

ВРЕМЯ

Есть разное время,
С ним не поспоришь.
Время для счастья
И время для горя.
Для радости, встреч,
Добрых улыбок,
Время для слёз,
Потерь и ошибок.

Время вдыхать ароматы весны.
Время сжигать и строить мосты.
Время подумать и время дерзать.
Время взять паузу,
Время мечтать.
Время побед и время затишья,
Время, когда слово излишне.

***

Пусть с опозданием,
Пусть задержусь,
Но я приду, к тебе вернусь.
И если ты меня дождёшься,
Ты будешь жить,
Ты засмеёшься,
Поверишь вновь,
Что есть любовь
И мир другой,
Совсем иной.

ОСЕНЬ

В городе пахнет осенью,
звуки минорные в голосе.
Ветер закружит с листьями
В вальсе прощальный бал.
Правит она, златокудрая,
Вечная, сильная, мудрая.
Тучи сгущаются хмурые
И объявляют финал.

В ГЛАЗАХ

В глазах моих свет и мрак,
Грусть, нежность, тоска и сила.
Полёты мои в мечтах,
И даже моя могила.

Смотреть мне в глаза не спеши,
там вместе луна и солнце.
И в гневе они страшны,
как тёмное дно колодца.

В глазах моих скрыта суть —
Весь спектр земных излучений.
Побед, поражений путь
И жажда новых свершений.

ПОЗВОЛЬ

Позволь себе быть
Со слезами, с ошибками.
Позволь себе жить
И мечтать сокрушительно.

Как эта весна,
прояви себя лучшую,
но только не версию,
а настоящую.

Ведь ты — человек,
А не просто создание,
Что женским зовут.
И должна соответствовать.

СЫГРАЕМ ИЛИ ПРОЖИВЁМ

Сыграем или проживём?
До боли мало откровенья,
Где жизнь игрою мы зовём,
А у любви свое теченье,
Свои законы и права,
Где нет ни тайн, ни маскарада.
Душа светла, обнажена
И отдавать — её отрада.
А что игра? Скорей расчет.
Холодный, трезвый, безучастный.
Противник ранен, побеждён.
Но где же радость? Где же счастье?

***

Пусть будет пена,
И брызги, и море.
Лето шальное похоже на сон —
Яркий, горячий, с шумом прибоя,
Бронзовой кожей…
Мы в унисон дышим,
Одною связаны нитью,
Переплетаясь в бездне ночной,
Дни не считаем,
Просто зависли
В этом потоке,
Сливаясь с волной.

***

Когда танцует грустная луна
В своём неярком, серебристом платье,
Мне тоже этой ночью не до сна,
Хочу с тобою танго танцевать я.
И с неба льётся тонкий лунный свет,
И тускло светят звёзды в нашем зале,
Выходим мы чуть слышно на паркет
И кружимся, не ведая печали.

***

Я соткана из небес,
Палитрой с землёю смешана.
В моём голосе смесь
Из будущего равновесия.
Из мыслей огромной цепи
С вселенной соединённая.
Из тёмной лесной глуши,
Из океана бездонного.

ЖИВУ

живу на тонкой волне
и с птицами на высоте.
так кружится голова,
когда в ней звучат слова.
они отбивают ритм,
сливаются в монолит,
а имя ему — строка,
в ней смысла течет река.
сливаясь в один поток,
срывая с души платок,
я вновь отдаю себя,
стихом по листу скользя.

Елена
АЛЬМАЛИБРЕ

г. Ростов-на-Дону

***

Придумал жить нам в это время,
Когда все нервы на пределе,
Когда все темы не по теме,
Когда все в деле не при деле.

Придумал — будь теперь в ответе,
Твой ДНК нас гонит плетью,
До самой смерти дети, дети —
Глядим на сладости в буфете.

На каждой стрелке виснет время,
И словно целясь в чьё-то темя,
Стирает память, словно бремя,
Врачуя всех, кто был «не всеми».

Отдать слова на откуп людям.
Вчера мы были. Завтра будем?
За что полюбим и осудим.
Придумал — мы с тобой пребудем.

***

На ласковость твою
Не смея опереться,
Касаюсь невзначай
Зелёных рукавов…
Вечерняя печаль
Тебе за даму сердца
И мне за мяту в чай
Сгодится не впервой.

Зелёный мандарин,
Внутри обманом спелый,
Смеётся нам в лицо,
Лишаясь кожуры.
Мы поровну с тобой
На дольки делим тело,
В движениях сквозит
Неловкость детворы.

Как щиплет сладкий сок
Обветренные губы,
Так пристально глядишь —
Поморщиться нельзя.
Наброшено пальто
Одним движеньем глупым,
Пять пальцев на руке —
Ни одного не взять.

***

Любоваться тобой, не ревнуя, умел только Питер,
Растянувшись у ног и мурча эрмитажным котом.
Он всегда поспевал за тобой, даже в гуще событий
Появляясь как раз, с чёрным кофе и ярким зонтом.

Иногда вас встречали вдвоём у Невы, на Дворцовой,
Ты смеялась, почти танцевала под уличный гул.
Приходила за полночь в распахнутом тренче, пунцовой.
Я стеснялся спросить, кто его на тебе расстегнул.

Ранним утром сбегала, оставив меня без объятий,
Чтобы просто увидеть, как Питер откроет глаза.
Я грозился тебя увезти, запереть, спрятать платья,
Но боялся, что ты нагишом убежишь на вокзал.

***

Любовь не умещается на фото,
И даже в сердце ей так мало места.
Всегда за кадром остаётся что-то,
Спроси любую бывшую невесту.

Одна ответит — солнце так слепило,
Невыносимо каблуки стучали,
Рука, кольцо, и вдруг такие силы,
Что и сейчас и в счастье, и в печали.

Другая скажет… Накануне насморк,
Температура, слёзы, хриплый голос.
А утром всё прошло. Какой там завтрак,
Скорей, опять тесёмка распоролась.

А третья промолчит, ведя за руку
Мальчишку — сероглазого, смешного.
Он ей щебечет, а она — ни звука.
Любовь — не обещание, а слово.

МАША

Послушай, Маша,
Все вокруг — медведи,
Разграбившие улей диких пчёл.
А мы с тобою столько лет соседи,
Я к бабушке тебя из леса вёл.

Не слушай, Маша,
Языков железных,
Им лязгать о других не привыкать.
Тебе готов всегда и безвозмездно,
Коль нужно — уступить свою кровать.

Нет, Маша,
Не подумай что худого,
Могу уйти к лисе, пока ты спишь,
Кума накормит кума дорогого,
Мне не по-лисьи рад её малыш.

Подумать только,
Сколько сказок, Маша,
Про нас с кумой напели с детства всем.
А я варю пять видов манной каши,
Но нет гостей — вот сам её и ем.

Послушай,
Ты не обижайся, Маша,
И бабушка сказала бы твоя…
Ты стала краше, Маша,
Стала старше,
Не стоит в красном в лес к исходу дня.

ПИСЬМО ДРУГУ

Ни одна из твоих печалей не стоит свеч,
Оттого ль, что у всякой грусти бывает край,
Оттого ли, что нужно помнить, кого беречь,
И один из таких людей — это, друг, ты сам!

От угасших костров виднеется только дым,
Словно память о том огне, что горел им впрок.
Если в пламени жизни цел ты и невредим,
То не это ли знак, что мимо прошёл урок.

Открывать по одной все карты любых мастей,
На которых разлиты воды и города,
И понять, наконец, как трепетно из гостей
Перебраться домой по вектору Мне сюда.

Мы однажды поймём, зачем и куда несёт
Самый дерзкий и самый верный из всех ветров.
Сообщи мне координаты твоих высот,
Я к тебе доберусь, обещаю. И будь здоров!

Елена
ГУРТОВЕНКО

г. Донецк

ЛЕТНЕЕ НАСТРОЕНИЕ

За стайкой ласточек глазами наблюдаю,
Упав в траву, в молочный колосок.
Ершистый шмель шумит, не замечаю,
Боясь спугнуть пичуги голосок.
Наваливается тишина и пряность,
Прижав к земле, заставив замереть,
Всё перепутав: чепуху и главность,
Отняв возможность лечь и умереть.
Щекочет солнце и пыльца летает,
Двум муравьям охота днём ползти…
А мысли о несбыточном витают,
Ведь мне должно когда-то повезти?!
Шмель со шмелихой прожужжали мимо.
В потоках кипятка пошевелиться лень.
Ярило слепит степь невыносимо.
Спокойной красотой запомню этот день.
За ласточкой, стрижами наблюдаю,
Упав в траву, примяв прохладу в ней.
Всё утонуло в ночь, спокойно засыпаю,
А на глазах и на душе моей елей.

МОНЕТКИ

Закатились монетки под стол.
И я ползаю, их собирая.
Набрала я их целый подол,
Капли пота платком вытирая.
Восседая на жёлтом ковре,
Разложила монетку к монетке.
Расскажите рассказ о себе,
И я сделаю в память заметки.
Этим деньгам уже не звенеть.
И по датам им надо сложиться.
Хронологию надо стерпеть,
Чтоб в коллекцию им превратиться.
Я в карманчик, как в домик, вложу
Память времени, всплески событий.
Я альбомом своим дорожу.
Как страничку для мира открытий.

***

В открытой форточке ютится тишина,
Ко мне впуская свежий дух погоды.
Стекло покажет мне, какая красота
Здесь за окном — почти экран природы.
Дождливый шум настраивает звуки,
Играя каплями, пружиня провода.
И шумный инструмент невидимые руки
В покое не оставят никогда.
Вот когда солнце заливает землю,
Высвечивая каждый уголок.
Я лужи грязные и мрачность не приемлю,
Весны услышав робкий голосок.
Она врывается в мой дом теплом и негой,
Кошачьим криком и дробушкой каблуков,
Последним, вперемешку с влагой, снегом
И разрушеньем ледяных оков.
Всё впереди, и громкий птичий щебет,
И первый лист, и красота лугов,
Всё покоряющий, счастливый детский лепет.
И море красок царственных цветов.

***

До весны четыре дня.
Холод жмётся к окнам дома.
Я расстаться с ним готова,
К февралю я не сурова.
А в природе беготня.

Галина СТРУЧАЛИНА

г. Белгород

***

Красный троллейбус, верни меня в детство,
В солнечный город морской.
Лестниц широких волна, их соседство
С каменной тёплой стеной,
Словно продолжившей рост Херсонеса
Вверх по окрестным холмам.
Ветви акаций и тени завеса
Ластятся сверху к «рогам».
Дух абрикосов, упавших к дороге,
Колкий со щебнем асфальт,
Ранивший детям ладони и ноги.
Скал Фиолента базальт.
Красный троллейбус, где солнце мелькает
В окнах и жарит июль!
Детство, гляди, — впереди убегает —
В горькую юность мою.

ВЕСНА БУЛГАКОВСКАЯ

В мелких лужицах земля, — слёзы тающего снега, —
Отражаются края свежестиранного неба,
Полинявшего слегка — от индиго к бледной сини;
Стынут в лужах облака, на железе стынет иней.
Отражаются стена, штукатурка, угол дома
И подъезд, где всем знакомый вид скамеек из окна.
На скамейке рыжий кот лапы подобрал брезгливо.
В переулок торопливо пробралась весна. Идёт
Мимо бабушек во дворик, где меланхоличный дворник
Небо в лужицах метёт.
Будут жёлтые цветы, чёрное пальто, прогулки,
Взгляды, тайны, эхом гулким звон катящейся звезды
Где-то в сердце. Ожиданье, нервный бег, тоска, желанья,
Тротуары и мосты.
Будет так. Всё впереди. Обречённые романом
Встретятся в молчанье странном. Время тронулось. Сойти?
Невозможно! По наклонной рельсы в колее бетонной.
Стрелки дёрнулись к пяти.

ФЛАМЕНКО

Женщина крУжит, кружИт,
Два луча скрещённых — ножи,
И сцена, и горячечный бред
Юбок, каблуков, кастаньет.

Два луча, два ножа, два взгляда —
Из партера и с дальнего ряда,
Скрестились на танцовщице.
А она — всё кружит, кружится.

И кто из тех двух победит,
Она и сама не знает.
Знает лишь ночь седая,
Гадалка-ночь сворожит.

Бросит луны колечко
В стакан с водой:
Кто из них — твой,
Кто — не твой, чужой,
Обещан другой — с косой.
Стой!
Замри. Дыши.
Рёбрами швы раздвигая.
У танца нет души,
Он сам — душа живая.

СКАЗКА ОБ ОЖИДАНИИ

она ждала его так долго,
что перестали дуть ветра.
дожди до капли источились,
снега сошли с застывших гор.

опавшая листва — истлела,
деревья к небу вознеслись,
и редкая комета снова
хвостом взмахнула над Землёй.

соседи жили, умирали,
ходили строем на войну,
брели усталые обратно.
она по-прежнему ждала.

границы стран стирались в картах,
мелел Великий океан,
и на нейтрино постепенно
распались Солнце и Луна.

но вот он всё-таки явился.
она сказала: «уходи.
наутро, как проснёшься — сразу.
я не могу отвыкнуть ждать».

«я так устал», — он ей ответил. —
«я шёл к тебе сквозь пепел звёзд,
сгоравших в рукавах галактик,
по лабиринтам чёрных дыр,

я шёл по полюсам замёрзшим,
по удушающим пескам,
по пузырящимся болотам,
тропой зверей, следами змей.

дорогами войны, ненастий,
проклятий, голода, чумы.
обсудим будущее завтра?»
и, едва вымолвив, заснул.

он спит, она тихонько смотрит.
а вся Вселенная тайком
с надеждой собирает пазлы
частиц от Солнца и Луны.

ВРЕМЯ СИРЕНИ

Шляпки из шёлка,
Шёпот, девичий секрет —
Ирис лиловый.

Ночь в босоножках.
Свечи каштанов, огни,
Летние платья.

Глаз не сомкнут до утра.
Дом охватило
Пламя зелёной листвы —
Время сирени.

ПЕСЕНКА О ЛАСТОЧКАХ

В небе ласточки летают,
Небо крыльями латают.
От границы до границы,
Хлябь и твердь соединив.
Есть ли промысел глубокий
В том, что мальчик синеокий
Нас, премудрых, озадачил,
Вдруг о Вечности спросив?

Он ответ услышать хочет,
В небе ласточки, как точки.
Он лукавит: он всё знает,
Но зачем-то не сказал.
Он постиг секреты формул,
Что Вселенную приводят
В непрерывное движенье,
Но запомнить слишком мал.

Он похож на нас, но лучше,
Он принёс в наш мир тот случай —
Скинуть лет десяток махом
И увидеть Божий свет.
Мы задумчиво глазеем,
Рассказать бы, но немеем,
Завороженные небом,
Видим в ласточках ответ.

Виктория ЦЫПЛЕНКОВА

г. Донецк

***

Самолёт разрезает серо-белые облака,
Висят, как простыни во дворе на верёвке.
Старый пёс доедает похлёбку,
Хрипло лает издалека —

Ножи с ручкой, они летят и гудят,
А ему никуда не спешится,
Он в грязи своей копошится,
И хозяева тихо спят.

Старый пёс не поймёт никогда,
Зачем столько бетонных коробок,
Стальных ящиков, новых и новых,
И почему из труб течёт череда

Дыма. Им всю планету покрыло,
Люди в ней лодки в затопленной гавани:
Болтыхаются слепо, по одиночке и парами,
Думают, что это путь к тылу.

***

Погрезим по морю и пене морской,
По мокрым следам на песке непокорном.
По виду на горы, что крепкой стеной
Упорно, упрямо скрывают циклоны.

Где тёмную гладь круги на воде
Под небом угрюмым собой разбавляют,
Ведут на заре к путеводной звезде
По тёмной, запутанной, тонкой спирали.

Воздушно по центру круга блукали,
К Эдему неспешно бродя под Луной,
Размякшей ракушкой по глади шуршали,
Сказав на рассвете природе: «отбой!»

И солнечный блик на воде отразился,
И крикнула чайка в рассветном огне,
Тандем день и ночь на заре слился
На гулкой, прозрачной, рассветной волне.

А сердце на пирсе стучит, как прибой,
Корабль на старте: в дорогу, в дорогу.
Ему скоро в путь, а кому-то домой,
Оставив на память закат и тревогу.

***

Покинутый город — Эфес,
Или он во мне, или я средь руин.
Как магнит к железу — интерес,
Я брожу здесь один.

Снова масло оливы в огонь,
Ты словно Медуза Гордона.
Во мне всё живое на бронь —
В камень, вокруг оборона.

Куснуло мнение Аполлона,
Плескавшегося в тёплом Эгейском,
Иду вроде ровно по склонам,
А он не о мило-житейском.

А он всё о том же —
Снесёт, и подальше от моря.
Мы же просили, Боже,
А город не дальше от горя.

Мне бы ракию на брудершафт,
С огромным градусом по Цельсию.
В топку библиотечный устав,
Завершаем эту процессию.

***

Главные вещи не стоят денег
Не нужно денег
Людей портят деньги.

Хрустящие нужны, чтобы купить котлеток
Пожарить котлеток
Поесть котлетки.

Бумажки не нужны, чтобы ощутить счастье
Они жгут счастье
И тебя отчасти.

Набей себе сердечко на правом или левом запястье
Пожми руку друзей при встрече: «здрасьте»
— «Здрасьте».

Сожги макулатуру, обними друзей и маму
Вдруг завтра цунами, или упадёшь в яму
И деньги упадут в яму.

Пока тебя кто-то любит, обустрой культурную программу
Всех пригласи на программу
И маму, маму…

***

Страшно, когда мама говорит, что не доживёт до конца войны,
Потому что ни год и ни десять,
И гибнут войны сыны.
Бабушка щебечет: «соседи хоронили молодого пацана».
Ему бы ещё жить и жить, ему было 22.

Он погиб и стал частью земли в коробке.
Тлеет город, врастают в землю высотки.
Мне бы обнять тебя, земля распятая,
Только будь, будь, обетованная,

А не как те, с кем пили то чай, то пиво.
Сколько их — павших и попавших в архивы,
Горячих при жизни, после смерти живущих.
Я машу им рукой вверх, посмотрите под тучей:

«Здесь мы, спасибо вам, что мы живы».
На горизонте то приливы железа, то железа отливы,
Здесь не страшно, а в окопе под клёнами и берёзами
Сидят ребята все в зелёном, под зелёными космами,

Дышат, варят кашу, смотрят в бойницы:
«Там их флаг, там их танк», — и ты смотришь на эти лица —
Глаза глубокие, сколько в них написано, руки уставшие,
И 7 лет, морщины нарисовавшие.

Господи, ты же можешь помочь им, помоги им.
Всем павшим и всем живым.
Матери и отцу дай силы,
Чтобы сказали: «Война кончилась. Живы».

***

Нас было двое на качелях,
То вверх, то вниз несло.
Попутный ветер не жалея,
Стараясь грёб веслом.

Нас качала лютым штормом
И несла речная гладь.
Мы на бело-красном фронте
Воевали, словно рать.

Мы в утопии плескались,
И казалось, шли на дно.
Но друг другу в плен сдавались
И крепчали, как вино.

⁂

Сдувая холод пылким жаром
С промокших наглухо сапог,
Водил за руку по бульварам,
Огонь забвенья превозмог.

Цепляя шапку неуклюже,
Ты розы красные дарил.
Я думала, что ты не нужен
И что, конечно, не любил.

Что чашка чая зимней стужей
Была неискренней совсем.
И пояс затянув потуже
Уйдёшь, выдумывая схемы.

Казалось мне, что я напрасно
Тебе всю душу отдала.
На светофоре снова красный.
Я отпускаю… по делам.

⁂

Давай первую строчку
Да попроще, хоть невпопад.
Можно в рифму и покороче,
А потом бы уйти в закат.

А потом бы осенним ветром,
Как крылатые, на юг умчаться.
Чтобы после чёрных пробелов
Забыться и не прощаться.

Золотыми осенними красками
На холсте рисовать историю.
Только новая не вычеркнет старую,
Хотя все мы от Бога художники.

Мне бы голову не морочить
Ни себе, ни другим пернатым.
Не хочу ничего пророчить,
Но боюсь проститься однажды.

Я боюсь, шагаю неправильно,
И за что-то будут судить.
А я буду честна, обязательно,
И надеюсь, можно простить.

В эти прохладные ночи:
Свет, тёплый чай с лавандой,
Мысли снова закровоточили,
Хотя лучше, чем было когда-то.

Пламенеть между двух огней —
Разрушительно некрасиво.
Только в этой большой суете
Я, увы, оказалась бессильна.

Юлдуз АХМЕТОВА

г. Уфа

УТРО

Утро. Сонный август. И мы не спим.
На небе — звёздные хороводы!
Сколько лет, сколько зим
Не гаснет чувство на небосводе.

Пеленой укрылась вся земля,
Росинка не спеша стекает,
И слышен упорный полёт шмеля,
И видно — молнии сверкают.

Слащавый ветер нежно шепчет,
Колышет волос золотистых пряди.
Обниму на заре тебя я покрепче,
Утону в полевых цветов аромате.

МАМЕ

Окаймлённая беспросветной мантией перипетий,
Кружусь вокруг оси у себя в голове.
«Это пройдёт», — шепчу я, каждый раз считая до пяти, —
«Так у всех бывает. Я ведь тоже — человек».

Развеять дикую плеяду дремучих помыслов,
Разжечь живой огонь, мерцающий во тьме,
Так может только лишь моя отрада,
Слов для которой не могу подобрать в письме.

Паутина преград, муравейник невзгод — Чушьства!
«Потри пыль в глазах — как все облики станут живописны!»
Дотянуться до кисти, дотронуться до искусства
Помогла мне зажигалочка моей жизни.

РОДОМ ИЗ ДЕТСТВА

Туда, где пахнет карамелью,
Туда, где солнца брызг ласкает
Потонувшие в закате дланьи,
И ветра пыль не умолкает.

Туда, где голос звонок и небрежен,
Туда, где смех сливается воедино
С плачем. Всё проходит неизбежно,
И зреет ароматная малина.

Туда так хочется вернуться,
Туда так сладко всё же манит,
В жилетку тёплую уткнуться,
Жизнь — не пряник.

ПОСЛУШАЙ

Послушай, как ты там? Скучаю.
И ночами порой не сплю.
В унынье дней путаю имена
И вспоминаю месяц, день, июнь.

Светила мирно пряная луна,
И ветра ласки колыхали ум.
Стремилась далёко — ввысь души струна,
Желала полей ночных безумств.

Дремало безмолвно всё вокруг,
Полночный свет озарял наш путь,
И едва были слышны колёса стук.
Послушай, как ты там?
Не могу уснуть.

Татевик
МХИТАРЯН

г. Макеевка

***

Пусть будет музыка везде:
В улыбке, воздухе, воде,
Среди листвы осенней шумной,
В рутине скучной и бездумной,
В умах, сердцах, в карандаше!
Пусть будет музыка в душе!

⁂

Где смычок прикасается к небу
И на струнах повисла роса,
Укрывает мелодия пледом,
Ноты путаются в волосах.

Здесь обитель сверкающих звуков,
Под фанфары сходящих на лист,
Растворяющих радугой скуку.
Их поток вдохновенен и чист.

Прикасаются к сердцу и слуху
Перламутровых нот лепестки.
Наполняют сияющим звуком —
Необъятны и так велики.

⁂

Он — маг, волшебник, чародей,
Лишь палочкой взмахнёт своей,
Всё движется, кружит, звучит!
А снова взмах — и всё молчит.

Чудесный дар в его руках:
Способен души из рубах
Одним лишь звуком вынимать
И вдохновлять, и наполнять.

И льётся музыка вокруг,
Касаясь пальцев этих рук.
Эмоций, мыслей, чувств жонглёр.
Волшебник этот — дирижёр!

***

По клавишам смело:
По чёрным, по белым,
Взлетая, порхая,
Роняя, толкая!

По гладким ступеням:
По чёрным, по белым
В порыве и страсти,
В азарте, во власти!

По белым, по чёрным
Мажорно, минорно,
Вальсируя, тая
И снова взлетая.

По граням вселенной
Дорогой нетленной,
По чёрным, по белым.
По клавишам смело!

***

Сирень надела свадебное платье.
Она выходит замуж за апрель.
Но не даёт невестой белой стать ей
Бродяга-ветер, что сорвал метель,
Унёс фату и бросил среди поля,
Нарвал букет из голубых цветов.
И на коленях пред сиренью стоя
Сказал, что за неё пропасть готов.

***

Деревья седы в полулунном свете,
И в форме лап собачьих облака.
Немного жалко, что проходит лето.
Висят с деревьев паутин клока.

И в небе звёзды словно стали выше,
И воздух пахнет сеном и дождём,
И вечера прохладнее и тише.
Мы будущее лето снова ждём.

***

Лето васильковыми глазами
Щурится от солнца, глядя в небо.
Свет причудливыми образами
Пробирается сквозь кудри веток.

Гладь воды слегка щекочет ветер.
Нашалит и устремится в дали.
Где-то птичья слышится беседа,
Будто чайки ветер догоняли.

Тёплый воздух, словно кот персидский,
Трётся о лицо пушистой шерстью.
Облако, пропахшее душицей,
Солнце на себе несёт, как перстень.

***

Замирает оно, если больно,
Если любишь, грустишь и не только.
Это сердце.

По щекам протекают невольно
Капли, радостно нам или горько.
Это слёзы.

Напрямую идут и окольно.
Словно мест на земле, вот их сколько.
Это мысли.

И ликуют, и терпят покорно.
Лишь они всё прощают и только.
Это души.

КУЛИСА

Колышет сквозняком метраж немой кулисы.
Снуют вокруг неё актеры и актрисы.
Густое полотно наполнено словами
И звуками, и жестами, и смехом, и слезами.

Прикосновеньем рук, дыханием волненья,
Оркестра стройным звуком, шёпотом и пеньем.
Здесь каждый сантиметр — кусочек чьей-то жизни.
Кулиса всё хранит душою летописной.

Стена желаний, дум. Она никак не судит.
Её призванье здесь — лишь наблюдать, что будет.
Безмолвный исполин. Портал миров в театре.
И если сцена — храм, кулисы — это атрий.

Евгений
ВИЛЬ

г. Донецк

Посвящается сельским дорогам, где я неустанно искал себя.
«Призрачно расставанье. Подлинен только путь»
Фернандо Пессоа

стих первый

если этот спешной поворот
разделит нас стальными границами
где и с паспортом нам
не увидеться
через год

если эта другая земля
непохожа нисколько на нашу
будешь, будешь ли ждать
там меня?
приговаривая:
здесь не страшно

если этот соседский забор
перелезть — сладость
чтоб сорвать виноградную гроздь
опасаясь за целость штанов и души
но сорвать — детская радость

если и вправду,
смерть — поворот,
то не спеши.

стих второй

бледно-сиреневая долина
окунается в туман
куст шиповника и малины
жизнь — иллюзия и обман
но когда у тебя на конечной
спросят, что же ты замер, дружок
ты расплачешься и осторожно
скажешь: можно ещё разок?
вот такую же — несуразную,
где не знаешь, как в ней пройти
где все полосы размываются
и не видно уже пути
вот такую же одинокую, но местами
с другими людьми
можно даже совсем недолгую
но хотелось бы подойти
и ещё приобнять не обнятых
и согреть тех, кто жаждет тепла
в этом мире увидеть главное:
сердце бьётся лишь для добра.

стих третий

пальцы мои оборвали цветок
не по просьбе моей, по привычке
словно гладил я кошки цветной хохолок
или чиркал у печки спичкой

не подумал на миг, что цветок розовел
для каких-то иных свершений
только пальцы мои, о, мои навек
созданы для лишений

стих четвертый

и когда сильная гора рассыпается на частицы
когда самые холодолюбивые птицы улетают на юг

мне хочется тебе присниться
мой друг

последний

я с полынью собирал букет
а полынь — горька

в мои двадцать с чем-то лет
жизнь слегка

прикасается ко мне,
словно сон

жизнь ли он?

Роза
ЛЕРМОНТОВА

г. Донецк

***

Ты знаешь сам
Лишь мне под силу
Спасти тебя
От пустоты,
От бесконечной немоты
И слепоты,
Забрать от бешеной толпы,
Укутать в ласку красоты.
Мне нужен ты.
Мне важен ты.
Я исполняю все мечты
И звёзды в небе зажигаю,
В тебе живое воскрешаю.
Я тайны мирозданья знаю,
Могу тебе их прошептать,
Могу тебе их показать,
Не спать,
Хранить и колдовать.
И будет лучиться счастье,
И будет тёплый покой.
Плевать, кто сейчас у власти,
Какие напасти и масти,
И то, что там мир на части.
Не важно всё.
Я с тобой.
Не важно,
Когда я с тобой.

***

Есть в жизни стены глухие,
Есть дни безнадёжно пропащие.
Порой мы нещадно немые,
А другие — словно незрячие.

Есть будни серые, долгие,
Вечера — в туман уходящие.
Но среди всего многого, тёмного
Есть мы — живые и настоящие,

Когда говорим о большом и важном,
Когда ныряем друг другу в душу.
Решаем сделать что-то большое однажды,
Решаемся только сердце слушать,

Когда смотрим на мир, смеёмся,
Когда пьём кофе, когда поём.
Когда надо уйти — остаёмся.
Настоящие. Живые. Вдвоём.

***

Этого марта мантра:
Будь легче. Люби. Лети.
С головокружением азарта,
С огнём и светом в крови.

Туман сменяется солнцем,
Вода блеском слепит глаза.
И сердце твоё смеётся,
Хочет тебе сказать:

Будь легче, как ветер весенний,
Что сейчас в твоих волосах.
Если любишь — люби мгновенья,
Слова, звуки и голоса.

А если выросли крылья
От счастья, свободы, любви,
Лети, мой хороший, смело.
Выше в небо лети.

***

Отбросим всё наносное,
Пустое, минутное, шум.
Сейчас лишь о важном будем.
Сейчас я спросить хочу.

Скажи, где спит твоё сердце
И где живут твои мысли,
Когда наступает ночь,
Когда очень нужно согреться,
Когда от шума укрыться,
Когда мечтам дать открыться,
Куда ты спешно идёшь?

А как вырастают крылья
Твои после долгой стужи?
Куда на них полетишь ты?
Кто будет до боли нужен?

О ком ты молчишь сегодня?
О чём не расскажешь встречным?

Скажи, если думать о вечном,
Смотреть с высоты небесной,
На тебя с высоты веков,
То что самым важным будет?
Что в жизни оставить готов?
А что ты покинуть готов?
С кем ты остаться готов?..

***

Благотворю стихами.
Шум за спиной стихает.
Благодарю стихами
За то, что есть между нами,
За то, что теперь я знаю,
Как можно творить без края,
Что можно лететь без крыльев,
За спиною их ощущая,
И не ощущая земли.
Твори.

Благотвори стихами
И создавай словами
То, что уже не растает,
То, что о нас оставит
Что-то и навсегда,
То, что не смоет вода
И не сотрут года,
Что больше тебя и меня.
Это слова звучат,
Песней живут между нами.

Благотворю стихами.
Благодарю.

Ответственный редактор — Роза Лермонтова
Редактор-корректор — Сергей Божко
Дизайн — Сергей Омельченко
Фото на обложке — Эмилия Агоруа

Lermontova publishing
www.lermontova.net

Подписано к печати 14.02.2022 г. Формат 60x1/16
Усл. печ. л. 4,82. Печать лазерная. Заказ №797. Тираж 100 экз.

Отпечатано в «Цифровой типографии» (ФЛП Артамонов Д.А.)
г. Донецк, ул. Артёма, д. 138а. Тел.: (071) 407-85-30.

Свидетельство о регистрации ДНР серия АА02 №51150 от 9 февраля 2015 г.